

ЭРНЕСТ
КОЛЬМАН

ЭРНЕСТ КОЛЬМАН

**[Мы не должны
были так жить!]**

Москва 2011

ББК 47.2.1.2.4
К62

Кольман Э.

К62 Мы не должны были так жить! — М.: Человек, 2011. — 568 с. + 16 с. вкл.

ISBN 978-5-904885-36-6

Мемуары партийного и государственного деятеля СССР и Чехословакии, доктора философии Э. Кольмана – это не только историческое свидетельство, но и прежде всего, психологические размышления одного из «последних могикан» сегодня уже почти вымершего племени революционеров-идеалистов. Эти люди пришли в революцию с наивысшими этическими требованиями, но им не удалось предотвратить вырождение системы, которую они сами помогали создавать.

ББК 47.2.1.2.4

ISBN 978-5-904885-36-6

© Кольман Э., наследники,
текст, фотографии, 2011
© Издательство «Человек»,
издание, 2011

*Посвящаю самому младшему из моих внуков и внучек,
Эрику Яноуху, родившемуся 7-го марта 1971 года*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Франтишека Яноуха	8
Для чего я пишу.....	12
Часть первая. Прага	15
В мире детства	16
Атмосфера семьи	19
Я весь в отца	25
Неважный ученик.....	35
Влюблен в Лилавати	40
Романтизм двух национализмов.....	50
Тянет в дальние страны.....	58
В двух высших школах	71
Замечательные люди	78
Я знакоюсь с марксизмом.....	90
Часть вторая. В войне и в революции	99
Муштра.....	100
Фронт и контузия.....	104
Попали в плен.....	115
Нас везут в Сибирь.....	120
Из лагеря в лагерь.....	125
Зреет протест.....	131
Бури революции	135
Борьба за мир	142
В роли парламентаря	151
Я – советский гражданин.....	160
Разговор с Лениным	167
14 месяцев Восточного фронта.....	173
Автор «Швейка» в Красной Армии	178
«Агент Коминтерна»	185
В каторжной тюрьме	192
Партийная работа в Москве. Надежда Константиновна	202
Оппозиционная борьба	209
Три встречи со Сталиным	215

На Урале и в Средней Азии	222
Возврат к науке.....	227
Встреча с Мартичкой	236
«Идеологическая» подготовка репрессий	240
Бывало и так... ..	245
Часть третья. Без передышки.....	253
«Ежовы рукавицы»	254
Жуткая предвоенная полоса	262
Война началась.....	269
В эвакуации	274
Смерть нацизму!	280
Возвращение в Прагу.....	291
Дипломатическая миссия	300
Покушения	305
Долой абстракционизм!	312
Мирная конференция в Париже.....	314
Наш друг, югославский партизан.....	320
Бескровный переворот.....	324
Конфликт с Расселом	328
Часть четвертая. Лубянка	335
Роковой шаг	336
Корни деформаций социализма	347
Вражище.....	362
Ворвань и воля	374
Ночи тюремные	381
Это была «ошибка»	384
Начало прозрения.....	391
Реабилитация кибернетики	399
Последний раз в Праге.....	405
В водовороте научных дискуссий.....	410
Прыжок в Новый Свет	420
И тут плохо, и там плохо.....	427
Запоздалая ересь.....	433
Наследники Сталина.....	443
Короткая Пражская Весна.....	450
21 августа 1968 года.....	457
Зажимают рот.....	464
Открытое письмо Леониду Брежневу	473
Диалог двух поколений.....	477
Хронология важнейших событий из жизни Эрнеста Кольмана	566

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне пришлось долго уговаривать моего тестя Эрнеста Кольмана, чтобы он написал свои воспоминания. Он начал их писать только после того, как ОВИР в шестнадцатый раз отказал ему и его жене посетить их дочь Аду, сначала – в Праге, а потом – в Швеции.

У Кольмана было много причин быть недовольным коммунистическим режимом: он писал свои мемуары в Москве, где в те времена царила особо отвратительная форма бюрократического и дегенерированного советского «коммунизма»; он начал их писать после вторжения советских войск в его родную Чехословакию; после того, как КПСС, в которой он состоял более 50 лет, вынесла ему «выговор с предупреждением» за статьи и выступления в поддержку Пражской весны. И, наконец, после того, как он в течение нескольких лет испытывал на собственной шкуре тюремные камеры на Лубянке. Несмотря на это, в своих мемуарах он временами как бы оправдывает происходившие на его глазах события.

Эрнест Кольман начал писать свои мемуары в 1973 г. и закончил их в начале 1975 г. В том же 1975 г. его воспоминания – более 500 убористо написанных рукописных страниц – были нелегально вывезены через США в Швецию. Я никогда не говорил Кольману, кто помогал при осуществлении этой операции. Быть может, ему это не пришлось бы по душе, не показалось бы вполне «кошер». Он мучился бы угрызениями совести, поскольку такие методы плохо сочетались с его коммунистическим сознанием и верой.

В сентябре 1976 г., после ходатайства шведского премьер-министра Улофа Пальме у Леонида Брежнева, Кольман и его жена, Екатерина Концевая, получили, наконец, заграничный паспорт и приехали в Стокгольм. Кольман немедленно принял решение не возвращаться в СССР (в эту тюрьму, как он выразился) и написал открытое письмо Брежневу. В письме он ставит его в известность, что выходит из

КПСС, в которой состоял 56 лет. Это письмо (см. приложение) получило на Западе широкую огласку и было опубликовано в десятках западных газет.

После приезда в Стокгольм, Кольман и его жена проделали последнее литературно-языковое редактирование рукописи, но оно не затрагивало содержания и оценок, оставшихся без изменений. Я старался понять взгляды этого старого большевика под конец жизни, и мы с ним провели сотни часов в интересных дискуссиях, часто переходивших в бурную полемику, и даже иногда – в острые споры. Я задавал ему вопросы, – и он отвечал на них. Вскоре я начал записывать наши беседы на магнитофон. В конце концов, мы перешли к записям на бумаге: Кольмана это больше устраивало. Ему было 84 года, и он довольно плохо слышал, но зато владел пером прекрасно, не хуже, чем в молодые годы. Наш диалог мы вели на немецком языке, которым Кольман владел, пожалуй, лучше всех других языков. Когда издательство «S. Fischer» во Франкфурте получило рукопись нашего диалога, то опытный главный редактор запретил в ней что-либо менять: дело в том, что Кольман писал на пражском немецком языке начала прошлого столетия, то есть, на том диалекте немецкого, который уже давно исчез и сохранился лишь в произведениях пражских немецких писателей: Франца Кафки, Макса Брода, Франца Верфеля, Райнера Мариа Рилке и др. Диалог вышел как часть второго немецкого издания мемуаров Кольмана, во Франкфурте, в 1982 г., под заглавием *Wie habt ihr so leben können?* (Как вы могли так жить?). Сейчас, 35 лет спустя, я, быть может, формулировал свои вопросы несколько иначе, но так же как и мемуары, диалог оставлен точно в том же виде, в котором мы его с Кольманом вели.

Мемуары Эрнеста Кольмана вышли в 80-х годах в двух немецких изданиях: в издательстве «S. Fischer», а также – по-шведски, по-датски, и по-русски – в американском эмигрантском издательстве «Чалидзе Пресс», в Нью-Йорке. Чешское издание мемуаров вышло значительно позже, в 2005 году, под названием *Zaslepená generace – Paměti starého bolševika* (Заблудившееся поколение – Воспоминания старого большевика), и вызвало много положительных откликов. Например, известный чешский критик Павел Косатик написал в своей рецензии: «Написать подобную книгу в форме романа было бы невозможно, – никто бы ей не поверил. Такая жизнь могла произойти лишь на самом деле».

Мы с женой подготовили для печати первое московское издание воспоминаний Кольмана. Прошло почти 35 лет с тех пор, как я впервые получил вывезенную из СССР рукопись. Я снова внимательно и подробно перечитываю воспоминания Кольмана. Я, к сожалению, должен заметить, что количество вопросов, которые я задавал автору в конце 70-х годов, только возросло. Кольман был необычайно талантливым и высокообразованным человеком. Он знал много языков, был профессором математики и философии, хорошо разбирался в современной физике, логике, истории естественных наук, в истории религии. Его энциклопедические знания во многих областях импонировали не только его друзьям, но и недругам. Так, например, бывший ректор Мюнхенского университета Николаус Лобковитц сказал о Кольмане, что тот в 1945 г. в Праге «...вызывал немедленно уважение к себе: он знал всегда гораздо больше, чем можно было бы ожидать в те времена от советского философа; прежде всего, его глубокое знание математики, физических и естественных наук, и, не в последнюю очередь, знание логики, должны были произвести сильное впечатление на позитивистски настроенный Пражский университет».

Как же возможно, что этот человек оставался так долго в неведении? Тут может быть единственный ответ: коммунизм стал для него, воинствующего атеиста, религией, церковным учением, верой. А в церкви о вере обычно спорить не принято.

Некоторые моменты в мемуарах Кольмана кажутся сегодня архаичными, наивными, даже смешными. Несмотря на это, они оставлены в том виде, как были написаны: как свидетельство той эпохи, и одновременно как свидетельство необыкновенной притягательной силы, которую имела коммунистическая идеология и которая, к сожалению, у нее есть до сих пор и, наверное, сохранится и в будущем. Мемуары являются уникальным документом, свидетельствующим о притягательности коммунизма не только для бедных и униженных, но и для образованных людей, для интеллектуалов. В отличие от фашизма или нацизма, коммунизм не был, однако, никогда побежден и разоблачен, и виновные в преступлениях против человечности не были никогда осуждены и наказаны. Преступная сущность коммунизма укрылась и продолжает укрываться за победой во Второй мировой войне, за научно-техническими успехами, за успехами в развитии и производстве современного оружия, включая ядерные бомбы и межконтинентальные ракеты.

Победителей не судят... Поэтому советский ГУЛАГ, террор ЧК, зверские по своему содержанию телеграммы и приказы Ленина и Сталина, в которых они требуют казнить тысячи невинных людей, голод в стране, десятки миллионов мужчин, женщин и детей в советских концентрационных лагерях, – все это *пока* частично прощается, так как Советский Союз был одним из трех союзных держав-победителей, да, к тому же, является сверхдержавой....

По стечению обстоятельств, я как раз недавно, когда мы начали готовить мемуары Кольмана к печати в России, прочел несколько книг Александра Яковлева, в особенности, его книгу «Крестосев», и ознакомился с его документальной серией книг о злодеяниях коммунизма. Я не могу не задавать себе вопроса, ответа на который мне уже никогда не получить: как бы реагировал Эрнест Кольман на эти сегодня обнародованные архивные материалы, не оставляющие камня на камне в коммунистической вере и морали, в непорочности ее святых апостолов?

Текст воспоминаний мы оставили в том же виде, как 35 лет тому назад. Мы лишь внесли небольшие поправки, уточнив некоторые географические названия, имена и даты.

Мы с женой счастливы, что мемуары Эрнеста Кольмана, наконец, будут изданы в Москве, на русском языке, на котором они были написаны. Мы уверены в том, что эта книга не перестанет быть актуальной, поскольку в настоящее время Россия ищет свой новый национальный идентитет и пути к его достижению. Хотелось бы верить, что опубликование мемуаров Эрнеста Кольмана будет способствовать осуществлению этой цели.

Франтишек Яноух
 Стокгольм
 Июль-август 2010 г.